

ХРАМЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА IV–XIV ВВ. (соображения по реконструкции и реставрации)

Период средневековой истории Крыма главным образом определяется временем существования Византийской империи, с которой этот регион был тесно связан в экономической, духовной и идеологической сферах жизни. Херсонес служил главным опорным пунктом Византии на побережье Крыма, форпостом, посредством которого империя осуществляла влияние на племена, кочевавшие, сменяя друг друга, по неосвоенным еще приграничным территориям.

Херсонес не только один из самых ценных археологических комплексов для изучения Византийского наследия но и единственный, который находясь на территории Украины, олицетворяет связь истории Византии с историей Древней Руси.

Несмотря на всю дохристианскую историю связей Давней Руси с Константинополем, главным историческим событием, знаменующим официальное наследование Давней Русью традиций византийской культуры было взятие Владимиром Херсонеса, крещение князя в Херсонесе, брак с сестрой византийского императора и официальное принятие христианства в Киеве, а затем и на всей Руси. Заимствование христианской идеологии, культовой обрядности, архитектуры храмов, живописного искусства, определило в целом приобщение огромной вавварской страны к ареалу распространения развитой византийской культуры. И несмотря на то, что Крым и Херсонес находились несколько в стороне от главной политической оси Константинополь – Киев, они играют исключительную роль в олицетворении византийских корней нашей истории и культуры.

Потому, рассматривая церковную архитектуру византийского Крыма, подавляющая часть которой сосредоточена в Херсонесе, изменим хронологический порядок рассмотрения на обратный, переходя от более поздних типов сооружений, позаимствованных Древней Русью, к более ранним, которых на территории Руси нет (рис. 1).

К сожалению почти все храмы Крыма византийского периода его истории дошли до нас в очень руинированном состоянии. При почти полном отсутствии письменных источников архитектура христианских храмов этого времени известна нам лишь благодаря результатам археологических раскопок. Даже названия подавляющего большинства известных храмов образованы не именем определенного святого, а по имени места, году открытия, фамилии исследователя или порядковому номеру, присвоенному памятникам Херсонеса в отчетах Императорской Археологической комиссии.

На время принятия Русью христианства и следующие столетия прямого влияния византийской

культуры в Крыму, как и во всей империи, были распространены храмы крестовокупольного типа. Чтобы представить себе образ этих церквей достаточно вспомнить воссозданную церковь Богородицы Пирогощи в Киеве на Подоле, или Борисоглебский собор в Чернигове, то-есть те древнерусские сооружения, построенные до XIII в., в которых при реставрации были сняты позднейшие (барочные) наслоения XVIII в. и открыт их древнерусский экстерьер.

Крестовокупольных сооружений в Крыму известно шесть. Это храмы №№ 6, 9, 21, 34 (номера здесь и далее по реестру Императорской Археологической комиссии) в Херсонесе, церковь в с. Лаки и храм Иоанна Предтечи в Керчи.

Главным отличием крестовокупольных сооружений является опирание конструкций куполов и сводов на столбы. План этих храмов представляет собой прямоугольник, разделенный рядами столбов на нефы и трансепты. Как правило, размеры больших и малых нефов и трансептов примерно одинаковы, и образуют как-бы сетку колонн, что позволяет перекрывать образованные квадраты сводами или куполами. Эти храмы имеют нечетное количество апсид граненой или полукруглой снаружи и всегда полукруглой изнутри формы.

Шестистолпный храм (№ 34)¹ был открыт во время раскопок Одесского общества истории и древностей в 1877-1878 гг. (Бертье-Делагард 1893: 41). Его остатки представляют собой часть фундамента, сохранившуюся ниже уровня пола. Храм с размерами плана 11,0×17,0 м имеет три полукруглых апсиды и шесть столбов. Восточная и средняя пары столбов образуют подкупольный квадрат. А.Л. Якобсон датирует его XI–XIII вв. (Якобсон 1950: 168).

Храм № 6 в Херсонесе открыт в 1891 г. (Айналов 1905: 126-128). По форме плана он совершенно подобен Шестистолпному храму, но значительно меньших размеров. Храм имел три полукруглых апсиды и шесть столбов. До нашего времени не сохранился.

Храм на сводах в Херсонесе (№ 9) размерами 7,8×12,0 м открыт в 1891 г. (Айналов 1905: 125-126). Он имеет три полукруглые апсиды, четыре квадратных в плане столба и нартекс. Под храмом сохранилась крипта, перекрытая сводами. Якобсон А.Л. датирует храмы №№ 6 и 9 X–XI вв., (Якобсон 1950: 240-242, 235-237).

Храм в монастывском саду (№ 21) в Херсонесе размерами 6,7×11,6 м раскопан в 1895 г. (Белов 1938: 122). Его стены сохранились до сих пор на высоту около 0,8 м.

¹ Здесь и далее номера приведены по списку Императорской археологической комиссии.

Сооружение имеет три граненых апсиды. Четверик поддерживали четыре столба, от которых сохранились фундаменты. С западной стороны к основному объему примыкал нартекс. Снаружи храм имел двух и трехступчатые пилястры, а внутри – небольшие одноступчатые. Сооружение датируется XII–XIII в. (Якобсон 1950: 238-239; Романчук, Лосицкий 1985: 120-122) (рис. 2).

Церковь в с. Лаки неподалеку от Бахчисарая еще недавно существовала на высоте до пяти подпружных арок. Она имела три апсиды и почти квадратный в плане основной объем с четырьмя восьмигранными столбами, которые поддерживали четверик. Внешний абрис боковых апсид был полукруглым, а центральной – пятигранным. Церковь датируется началом XIV в. по наиболее раннему графиту 1310 г. (Якобсон 1964: 97).

Храм Иоанна Предтечи в Керчи – единственная церковь византийского периода на территории Крыма, сохранившаяся полностью, хотя ее западная часть искажена пристроенной в XIX в. колокольней. Сооружение размерами 9,9×13,0 м имеет три граненые апсиды. Снаружи храм имеет многоступчатые пилястры. Подкупольные столбы опираются на мраморные колонны, взятые, из какого-то более раннего сооружения. Сначала храм был датирован VIII в. по надписи на одной из его колонн (М.И. Брунов) (Якобсон 1973: 54). Ю.С. Асеев и О.И. Домбровский, которые исследовали настенную живопись сооружения, датировали фрески концом XIII – началом XIV вв., определив таким образом дату сооружения храма (Домбровский 1966: 68-70). Проведенная в 1970-х гг. реставрация, открывшая первоначальный облик храма, дала возможность А.И. Комечу на основании стилистического анализа архитектуры отнести храм к XIII–XIV вв., увидя его ближайшие аналоги в архитектуре Балкан.

Центрических сооружений в Крыму только два – это Крещальня возле Уваровской базилики и Четырехапсидный храм в Херсонесе.

Крещальня (№ 24) была открыта раскопками 1876-1877 гг. (Бертъе-Делагард 1907: 80). Ее план образован примыканием к круглому в плане подкупольному основанию трех объемов полукруглой изнутри формы – большей с восточной стороны и двух меньших – с севера и юга, а также прямоугольного объема, примыкавшего с запада. По словам О.И. Домбровского при исследовании Крещальни были обнаружены остатки мозаики, украшавшей ее стены, которые позволили отнести первоначальную отделку интерьера к иконоборческому периоду (после 726 г.).

Четырехапсидный храм (№ 47) открыт Р.Х. Лепером в 1893 г. (Косцюшко-Валюжинич 1893: 34). Его план образован примыканием к круглой подкупольной основе четырех полукруглых, объемов. В местах стыка «апсид» с внешней стороны есть небольшие лопатки или контрфорсы. В.А. Кутайсов на основании археологического материала датировал сооружение не ранее VII в. (Кутайсов 1982: 155-169).

Большие, не только по масштабам Херсонеса, размеры этого сооружения и его мемориальное значе-

ние – памятника в честь чуда епископа Климента – крестителя Херсонеса, дает основания думать, что его строительство связано с каким-то значительным событием в религиозно-политической жизни города.

Центрические сооружения имеют много аналогов и строились с самых древних времен, например, храм Сергея и Вакха в Константинополе (535 г.) (Люикс 1888: 250) и Сан-Витале в Равенне (547 г.) (Pevsner 1990: 33), церковь св. Георгия в Софии (Цончева Мара 1979: 17-19) (VI ст. или позднее). Однако, ближайшие к рассмотренным сооружениям аналоги – церковь Св.Троицы в Полюде вблизи Сплита, которая во всем похожа на Четырехапсидный храм, за исключением количества прилегающих к основному объему экседр (в храме Св.Троицы их шесть), датируется IX в. (Буръе Бошковиц 1967: 184).

В древнерусской архитектуре сооружений такого типа нет, что свидетельствует об их более раннем распространении.

Крестообразных сооружений, названных так за характерную форму плана в виде равноконечного греческого креста (А.Л. Бертъе-Делагард называл их коротко – крестовыми), в Крыму открыто семь, из них 6 – в Херсонесе (рис. 3).

Храм с ковчегом (№ 19) в Херсонесе открыт в 1897г. (Косцюшко-Валюжинич 1893: Л. 97-112; Лосицкий 1988). Он наибольший среди крымских сооружений этого типа имеющих полукруглую апсиду, завершавшую восточную ветвь креста, а также жертвенник и диаконик в юго-восточном и северо-восточном углах. В апсиде храма есть первоначальный синтрон, частично вырубленный скале. О.И. Домбровский на основании археологического материала, найденного в субструкциях первоначального пола и засипки под ним, датировал храм не ранее X–XII вв. (Домбровский 1955).

Стены храма сохранились на высоту основания пяты свода северной ветви креста, которая точно определяет высоту ветвей креста и с большой достоверностью высоту купола. В стенах использованы скамьи античного театра, на участке которого возведен храм, и другие элементы более ранних сооружений (рис. 4).

Храм под Владимирским собором в Херсонесе (Айналов 1905: 60; Бертъе-Делагард 1907: 16) (№ 27) во всем похож на Храм с ковчегом, за тем лишь исключением, что его жертвенник и диаконик расположены зеркально по отношению к последнему.

Первые исследователи храма, не зная о других сооружениях, спешно решили что именно здесь крестился князь Владимир. Над его остатками был возведен собор, в честь 900 летия крещения Руси, по проекту архитектора Гримма, победившего во всероссийском архитектурном конкурсе.

Загородный храм открыт раскопками в 1902 г. (Косцюшко-Валюжинич 1904). План этого сооружения, находящегося на некрополе и первоначально построенного в качестве мемория, имеет прямоугольные абрисы ветвей креста с дверными проемами в их торцах. Позже, когда храм приспособили для церковной

службы, дверь в восточном ответвлении замуровали и устроили в нем синтрон, а к юго-восточному и северо-восточному углам храма пристроили жертвенник и диаконник (Домбровский 1955: Л. 41-50) (рис. 5).

Храм на некрополе Мангупа (Мыц 1981; Мыц 1984: 57-66) был раскопан В.Л. Мыцем в 1981 г. Сооружение имеет два строительных периода. В первом – план в виде креста с достаточно короткими ветвями и полукруглой апсидой, во втором – к торцам южной и северной ветвей пристроены две часовенки, а к западной ветви пристроен притвор.

Остатки крестообразного храма с полукруглой апсидой были раскопаны А.И. Романчук в 1985 г. на некрополе Херсонеса за его западной стеной. От сооружения сохранилась апсида, часть южной ветви креста и фрагмент торцевой стены западной ветви. Время сооружения предварительно определяется X–XI вв.

Крестообразную пристройку к Восточной базилике открыли одновременно с самой базиликой в 1876 г. (Айналов 1905: 43-46). Сооружение, которое наверняка было мемориумом, имеет прямоугольные в плане ветви креста.

Пристройка к Западной базилике (Косцюшко-Валюжинич 1902: 51-73) была открыта в 1891 г. во время раскопок базилики. Это крестообразное сооружение, которое также было мемориумом, имеет все ветви прямоугольной в плане формы.

Как видим, разница между планами крестообразных сооружений состоит в наличии или отсутствии полукруглых апсид, а также жертвенников и диаконников. Наличие или отсутствие апсид является следствием функционального назначения сооружений. Полукруглая форма восточной ветви свидетельствует, что храм строился для службы. Если храм возводили как мемориум, форма восточной ветви была прямоугольной, как и все остальные.

Крестообразные храмы получили широкое распространение на всей территории византийского влияния в период с V по XII вв. Среди них, например, мавзолей Галлы Плакидии в Равенне (Флетчер 1913: 229) (V в.), пристройка к храму Св. Апостолов в Константинополе (Брунов 1966: 57) (не ранее VI в.), храм в Нине в Югославии (Бошкович 1967: 182-183) (XI в.), Сентинский храм в Карачаево-Черкессии (Владимиров 1902: 1-14) (X–XI в.), церковь № 44 в Бин-Бир-Килиссе (Ramsay, Bell 1909: 221-223) (до 1072 г.), церкви в с. Бобошево и с. Сепарева баня в Болгарии (Попов 1955: 121) (XII в.) и многие другие.

Распространение этих сооружений на протяжении многих веков объясняется простотой их конструкций и легкостью ее возведения. Как видим, многие из этих достаточно небольших церквочек, или часовенок – мемориумов. В архитектуре Древней Руси такого типа сооружений нет.

Вопрос о том, в честь кого установлены крестообразные храмы-мемориумов, остается пока что открытым, однако строительство в относительно короткий период четырех сооружений мемориального назначения свидетельствует о попытке поднять религиозную

роль Херсонеса как святого места, повысить его престиж и влияние на прилегающие районы. Это полностью отвечает той роли передового форпоста, которая была отведена Херсонесу для укрепления власти империи в Таврике.

Между группой крестообразных храмов (6) и группой базилик со стропильным перекрытием (11) прослеживаются сходные черты. Во-первых, оба эти типа значительно многочисленнее других типов сооружений. Во-вторых, и базилики и крестообразные храмы похожи между собой гораздо больше, чем сооружения других типов. Здесь уместно говорить даже о некотором однообразии архитектурного решения. Сооружения именно этих групп находятся в подавляющем большинстве в Херсонесе. Причиной такого сходства, вероятно, является тождество политических условий, когда строились обе группы сооружений. Это происходило во времена, когда власть Византии в Крыму была крепкой, а Херсонес исполнял роль передового форпоста политического, религиозного и культурного влияния в регионе.

Сводчатых базилик в Крыму известно только две – в Партените и на холме Тепсень. От базилик со стропильным перекрытием они отличаются тем, что их нефы были перекрыты коробовыми сводами, рядами столбов вместо колонн, разделявших зал на нефы, наличием трех апсид, которые имели полукруглые абрисы, и несколько меньшими размерами.

В сводчатых сооружениях, где стены, кроме значительной вертикальной нагрузки, должны были противостоять боковому опрокидывающему усилию, вызванному распором сводов, толщина стен по отношению к пролетам сводов значительно больше. Именно тип сводчатых базилик получил дальнейшее развитие в романской и готической архитектуре. В древнерусской архитектуре таких сооружений нет, если не принимать во внимание маловероятное предположение А. Реутова и Г. Ивакина относительно Десятинной церкви в Киеве (Ивакин, Иоаннисян 2010: 457-524).

Базилика в Партените открыта в 1869 г. и исследована Н.И. Репниковым (Репников 1909: 91-140; Якобсон 1959: 197; Колонтович 1871: 723-725). Базилика имеет трехнефный зал с нартексом; форма столбов – квадратная, а толщина их равна толщине стен. Полукруглые апсиды как будто приставлены к восточной стене, которая образует небольшие простенки между апсидами. Датируется временем епископства Иоанна Готского и отождествляется с построенным им храмом Петра и Павла (VIII в.). Сооружение разрушено, как показали раскопки, в VIII в. и почти полностью отстроено в IX в. Надпись митрополита Дамиана (1427 г.) свидетельствует о восстановлении храма в XV в. (Репников 1909: 112-113). Отсутствие находок XI–XIII вв. означает, что в это время храм был в запустении. После погрома в 1475 г. сооружение отстраивается и существует в XVII–XVIII вв. вплоть до выселения христиан из Крыма.

Базилика на холме Тепсень в Коктебеле по планировке совершенно аналогична Партенитской (Бабенчи-

ков 1958: 100-110; Якобсон 1958: 482-483; Якобсон 1964: 40). Старый Тепсенский храм, от которого остались только следы фундаментов, имел три полукруглых апсиды. Он датируется VIII в. по находкам монет. Новый Тепсенский храм, который датируется IX в., также имел три полукруглых апсиды и два ряда столбов.

Сводчатые базилики являются наиболее типичными для регионов Малой Азии и Закавказья, где они появляются достаточно рано – в V–VII вв. (Брунов 1935: 465-470, 474, 475; Бошковиц 1967: 32, 33, 42, 43). Однако, от рассмотренных нами они отличаются подковообразным абрисом апсид и формой столбов, которые имели раскреповки (для подпружных арок), более вытянутыми пропорциями планов. В архитектуре Константинополя и материковой Греции сводчатых базилик нет вовсе.

Ближайшими аналогами крымским сводчатым базиликам являются базилики Югославии и Болгарии, которые строились там в X в., например, Св.Софии в Охриде (Бошковиц 1967: 133) (конец IX – начало XI вв.), Св. Ахилия на Преспе (около 983 г.), базилики в Прокопле и Чургине.

Однонефные часовни наиболее простой и самый многочисленный тип сооружений средневекового Крыма, существовавший долгое время не изменяясь параллельно с эволюцией монументальных храмовых сооружений (рис. 6). Они имели прямоугольный в плане основной объем с прилегающей к нему апсидой, чаще полукруглой, иногда пятигранной. С запада к основному объему мог примыкать небольшой огражденный стеной дворик. Некоторые из этих храмов полностью сохранились, например, храм в с. Тополевка, храм в портовой части Судака. В литературе по археологии эти сооружения часто называют базиликами (например, базилика Леонтия-Лаврентия в Херсонесе). Против такого, совершенно безосновательного с точки зрения типологии сооружений определения, выступил еще А.Л. Бертье-Делагард, назвавши такие сооружения однонефными часовенками или храмиками. В период после XII в. их строительство приобретает массовый характер. Однонефные часовенки есть в каждом квартале Херсонеса, а в некоторых кварталах их найдено несколько. Строительство таких мелких церковок в большом количестве свидетельствует о переходе культового строительства к иным формам, и объяснения этому следует искать в социальных процессах феодализации общества.

Возникли такие сооружений вряд ли ранее VII в., а время их наибольшего распространения в Херсонесе связывается с последними веками существования города.

Строились они на месте разрушенных храмов. В Херсонесе примером могут служить часовни на месте Западной, Восточной, Северной базилик. На месте Западной соорудили 3 часовни. В Симеизе на горе Панеа 3 храма, построены каждый на развалинах предыдущего. Верхняя небольшая часовенка стояла на мраморном полу храма XII в., в свою очередь, переживавшего базилику с мозаичным полом X в.

Часовни Херсонеса часто входили в состав жилищного комплекса, например раскопки Г.Д. Белова 1955-56 гг. на Северном берегу Херсонеса. Строились они и как кладбищенские церкви при некрополях. Примером могут служить некрополи Южного берега Крыма – недалеко от Фороса (Махнева 1968: 53, рис. а), в Ореанде (Паршина 1968: 65, рис. 1).

Храмы этого типа встречаются также на крепостях Таврики. Например, укрепленный монастырь в Ласпи на горе Ильяс-Кая, на Крестовой горе (Хачла-каясы) западнее Ореанды (Паршина 1968а: 58, рис. 1), в укрепленном монастыре на горе Ай-Тодор – Малый Маяк (Паршина 1972: 254-255), на горе Перчем (Баранов, Тур 1997: 46-50, рис. 31).

Невзирая на столь длительное время распространения, в планах этих сооружений не наблюдаются каких-либо типологических отличий, которые позволили бы датировать их по планировочным признакам, различие в размерах не выходит за пределы небольших сооружений. Только отдельные часовни выделяются более богатым декоративным оформлением, например, храм в Масандре (Домбровский 1968: 70-74), Храм с аркасолиями в портовой части Херсонеса (Колесникова 1978: 160-172).

Двухапсидные храмы одни из наиболее редких типов сооружений (рис. 6). Они представляют собой как-бы две однонефные часовни, составленные боковыми сторонами, общая стена которых прорезана арочными проемами, соединяющими внутренний объем. К сооружениям этой типологической группы относятся храм в Сотере (Лосицкий 2002: 132-138) и храм на Фуне (Айбабина 1991: 194-206), храм в с. Семидворье возле Сотеры. Следует отметить, что после XII в. большие церкви не строились не только в Крыму, но и в других регионах византийского влияния, в частности на Балканах и в материковой Греции.

Возникновение двухапсидных храмов некоторые исследователи связывают с армянской эмиграцией в Таврику со второй половины XI в. в связи с тюрко-сельджукским вторжением в Армению и с массовой эмиграцией армян в Крым в XIII в. после разгрома Армении монголами (Якобсон 1964: 116). В Армении, где мы находим больше всего аналогий, двухапсидные храмы часто посвящались двум святым (Лосицкий 2002: 132-138). О.И. Домбровский высказывал предположение, что вторые нефы просто достраивались для увеличения храмов.

Базилики с плоским перекрытием – первый тип храмов, появившийся после легализации христианства Константином Великим. Это наиболее древние и многочисленные храмы христианского Крыма (рис. 7). Они представляли собой разделенный двумя рядами колонн на три нефа зал, к которому с восточной стороны примыкала одна апсида, а с запада – нартекс, иногда дополненный экзонартексом. Аркады или архитравы, установленные на колонны, служили основой стен среднего нефа, возвышавшихся над двумя боковыми. Экзонартекс имел вид либо портика, опиравшегося на колонны, либо стены с дверными проемами напротив нефов.

На территории Крыма открыты и в большей или меньшей степени исследованы 11 базилик перекрытых стропилами: Уваровская № 23, Западная № 13, Восточная № 36, Северная № 22, Базилика на холме № 14, Базилика возле собора № 28, базилики 1932 и 1935 годов и Базилика в базилике № 15 в Херсонесе, а также базилики на Мангупе и на Эски-Кермене.

Следует отметить, что по форме и пропорциям планов базилики с деревянным перекрытием очень отличаются от базилик, перекрытых сводами и перепутать их невозможно. Деревянные перекрытия, которые передавали на стены лишь вертикальную нагрузку, не требовали такой массивности стен, как сводчатые, потому эти сооружения отличаются от сводчатых более тонкими стенами по отношению к пролету перекрытия. При раскопках базилик часто находили обгоревшие остатки деревянных стропил, что, однако, не дает нам никаких сведений о форме и конструкции самих перекрытий. В базиликах такого типа, которые сохранились, в провинциях Византийской империи, например, Св. Аполинария Нового и Св. Аполинария в порту в Равенне (VI в.), Ахieroпоетос в Фессалониках (VI в.) и во многих базиликах такого типа, которые видим в Риме, перекрытие главного нефа представляет собой либо открытые деревянные фермы либо роскошные кесонированные потолки. Конечно, оригинальные деревянные конструкции никак не могли сохраниться с VI в., они не раз заменялись и ремонтировались, так что трудно сейчас судить, насколько конструктивные схемы этих перекрытий отвечают первоначальным. Однако, вспомним что пышно декорированные каменные или бетонные кесонированные перекрытия имели многие базилики и термы античного Рима, которые в большой степени служили прототипами базилик христианских.

Первой в Херсонесе была открыта в 1827 г. Базилика около Владимирского собора (№ 28). Лейтенант флота Крузе, проводивший раскопки, не оставил ни ее графической фиксации, ни словесного описания (Айналов 1905: 46-51; Якобсон 1959: 163). По остаткам сооружения видно, что базилика размерами плана 27,0×17,0 м имеет контрфорсы на осях рядов колонн в зале и нартексе и пятигранную снаружи апсиду. Теперь от базилики остались только апсида и фрагмент западной стены зала, поскольку другие остатки были уничтожены еще в прошлом веке (Якобсон 1959: 169).

Наибольшая и наиболее изученная из херсонесских базилик – Уваровская (№ 23) – была открыта в 1853 г. графом А.С. Уваровым, в честь которого и названа (Косцюшко-Валюжинич 1902: 82-83; Якобсон 1959: 152-160; Бертъе-Делагард 1893: 10, 45, 54, 75; Айналов 1905: 10).

Она представляет собой прямоугольник в плане размерами 51,0×24,0 м с полукруглой абсидой, завершающей ее главный неф. К центральному залу базилики, разделенному двумя рядами колонн на три нефа, с запада примыкали нартекс и экзонартекс. Последний представлял собой стену с тремя дверными проемами напротив нефов, причем центральный проем был на-

столько широким, что его перемышку поддерживали две колонны. Площадь перед западным фасадом базилики была ограждена стеной, вероятно, имевшей галерею с внутренней колоннадой с трех сторон, которая образовывала атриум. В центре атриума, напротив главного входа в базилику, находился фонтан.

Западная стена нартекса перекрыла засыпанный при строительстве базилики колодец, в котором было найдено 112 монет, самая поздняя из которых датируется временем императоров Тиберия II и Маврикия (582-602 гг.) (Косцюшко-Валюжинич 1902: 81) и, по мнению К.К.Косцюшко-Валюжинича, датирует базилику временем не ранее VII в. Под престолом были найдены две монеты Романа Лакапина (919-944 гг.), что свидетельствует о перестройке базилики в X в. Интересно, что на внешней поверхности стен базилики при раскопках были найдены следы штукатурки с росписью под квадраты.

Восточная базилика (№ 36) открыта в 1876 г. Базилика размером 36,0×18,0 м имела такую же планировку, как и рассмотренные выше. Ее апсида, которая не сохранилась, имела граненый абрис; экзонартекс поддерживали четыре колонны, расположенные вдоль западного фасада сооружения. Отличием является отсутствие контрфорсов в нартексе базилики (рис. 8).

Базилика в базилике (№ 15) открыта в 1889 г. Свое название она получила за то, что позднейшее сооружение было построено в центральном нефе более ранней базилики.

План ранней базилики, размерами 16,0×18,0 м, во всем подобен планам приведенных выше сооружений. Принципиально не отличаются от него и контуры плана меньшей базилики, размеры которой составляли 10,0×16,0 м. Более древняя базилика, интересующая нас в большей степени, была уже разрушена ко времени строительства в ее нефе новой. При реставрации мозаичного пола была до исследована С.Г. Рыжовым (Рыжов, 1997: 290-299).

Базилика на холме (№ 14) открыта в 1890 г. Дополнительно исследована в 1970-е годы (Беляев 1979: 114-127). Сейчас видно лишь апсиду сооружения, имеющую трехгранный внешний абрис. На основании материала, найденного в нивелировочной засыпи под сооружением, С.А. Беляев датирует базилику первой половиной – серединой IV в.

Западная базилика (№ 13) была открыта в 1891 г. (Айналов 1905: 29-42; Косцюшко-Валюжинич 1902: 56-68; Якобсон 1959: 160-165). Время строительства по археологическим данным точно не определяется. Отсутствие монет, начиная с Романа Лакапина (919-944 гг.), свидетельствует, что сооружение заканчивает существование после X века. (Косцюшко-Валюжинич 1902: 67). Базилика (размерами в плане 38,0×18,0 м) имеет пятигранную апсиду и контрфорсы на осях рядов колонн в зале. Построена главным образом, из квадров, однако, есть и участки бутовой кладки; замечательным примером квадратной кладки является пятигранная апсида базилики.

Северную базилику (№ 22) открыли в 1893 г. (Айналов 1905: 27; Якобсон 1959: 168-169; Рыжов 1981).

Базилика (размер в плане 25,0×19,0 м) имела пятигранную снаружи апсиду, весьма укороченные пропорции плана.

Базилика 1932 г. (Белов 1938: 224-227; Якобсон 1959: 175-178; Белов 1938: 80-113) открыта Г.Д. Беловым в 1932 г. Размеры плана сооружения 21,0×17,0 м, она аналогична Северной базилике. Апсида имеет пятигранный абрис, экзонартекс отсутствует (рис. 9).

Базилика 1935 года открыта и исследована Г.Д. Беловым в 1935-1936 гг. (Белов 1938: 113-129). Потом сооружение в 1949-1950 гг. дополнительно исследовал С.Ф. Стржелецкий (Стржелецкий 1950: 8; Жеребцов 1963: 205-213).

Базилика во всем аналогична предыдущей, однако, несколько длинее (размер в плане – 29,0×17,0 м). В апсиде базилики под полом найдены остатки более ранней базилики, имевшей трехгранную форму апсиды. С.Ф. Стржелецкий, исследовавший базилику в послевоенное время, открыл пять строительных периодов: первый – IV – начало V в. (этот строительный период, представлен остатками трехгранной апсиды более ранней базилики, разрушенной при строительстве более поздней); второй строительный период (для этого сооружения, собственно, первый) датирован V – началом VI в.; третий – VII–VIII вв.; четвертый – перестройки IX в.; пятый – перестройки X в. Ее фундаменты, впущенные в грунт до извешковой основы на глубину около 2,0-3,0 м (рис. 10).

За пределами Херсонеса открыто только две базилики перекрытых стропилами.

Базилика на Мангупе открыта в 1890 г., затем исследована в 1913-1914 и 1938 гг. На основании раскопок 1938 р. был сделан вывод, что первый строительный период датируется VI в., а второй – XIV в. (Тиханова 1953: 334-389; Бармина 1975; 1976, 1978; Якобсон 1940: 205). Она имеет трехгранную в плане апсиду, экзонартекс отсутствует. Малая апсида напротив южного нефа появилась позже, как и пристройки к южной и северной стенам сооружения.

Базилика на Ески-Кермене открыта в 1930 г. (Шмит 1932: 213-354; Якобсон 1940: 205-206). План базилики (размером 24,0×13,0 м) намного меньше остальных базилик и несколько асимметричен за счет отсутствия заплечика около ее южной апсиды. Апсидная часть сооружения является результатом достаточно поздней перестройки, которая датируется XI–XII вв. (Паршина 1988: 50; Лосицкий, Паршина 2002: 99-113). Это подтверждается характером кладки и формой пятигранных апсид, которая полностью отвечает стилю своего времени (рис. 11; 12).

Планы всех базилик со стропильным перекрытием аналогичны. Они отличаются только внешним абрисом апсид, наличием или отсутствием экзонартексов и контрфорсов на осях рядов колонн в залах и в нартексе.

Ближайшими аналогами базилик Крыма со стропильными перекрытиями являются: базилика Иоанна Крестителя Студийского монастыря в Константинополе (463 г.) (Millingen 1912: 86, рис. 12; 13), базилика в Солуни (около 400 г.) (Ορλανδος 1952: 61), базилики

Св. Аполинария в Старой Гавани (539-549 гг.) (Pevsner 1990: 21) и Св. Аполинария Нового (начало VI в.) в Равенне (Pevsner 1990: 20), базилика Ахиеропоитос в Фессалониках (около 470 г.) (Mango 1976: 66), Хисарская базилика в Болгарии (IV в.) (Цапенко 1953: 61) базилика Св. Агнессы в Риме (VI–VII вв.) (Брунов 1935: 413) и многие другие.

Достаточно много базилик такого типа остались в центре христианизации – в Риме (рис. 13; 14). Теперь все это действующие храмы, история возникновения и перестроек которых нам точно не известна, однако типологически они ничем не отличаются от других, кроме, возможно, большего великолепия в отделке, которая естественно отражает соотношение могущества Рима и провинций.

Поскольку Уваровская базилика была построена одной из последних – она датируется по монете Маврикия концом VI – началом VII в. – можно сказать, что время массового строительства базилик заканчивается где-то в середине VII в. (Лосицкий 1991: 83-98).

Следовательно, период христианизации Крыма характеризуется накоплением фонда монументальных сооружений, которые имели наиболее простую конструкцию и были самыми дешевыми в строительстве, а также, как свидетельствуют многочисленные перестройки и ремонты, наименее прочными.

Сводчатые и купольные конструкции, которые получили широкое распространение в VI в. в самом Константинополе и полностью вытеснили там деревянные, не нашли еще применения в Херсонесе.

Итак, чем отличается Херсонес от таких же византийских городов своего времени, например, Равенны, неоднократно приводимой в качестве ближайшего аналога А.Л. Бертье-Делагардом.

С одной стороны, руины Херсонеса, раскинувшиеся на 40 гектарах, являются наиболее посещаемым музеем. Мы благоговейно ходим по огромному полю раскопанных остатков, отчетливо понимая, что когда-то это было городом, который осаждал князь Владимир, заставляя византийского императора выполнить обещанное.

С другой стороны, наше теоретическое понимание прошлого величия Херсонеса не находит никакой опоры в виде материального воплощения, которое могло бы дать хоть какое-нибудь реальное представление об образе этого города. За пару часов осмотра раскопки начинают казаться однообразными, а пояснения экскурсовода не дают реального впечатления о том, какая была базилика, какие дома, что такое крещальня и т.п.

Равенна не погибла, но и не сохранила городской застройки средневековья. Этот современный город не привлекал бы внимания, если бы в нем не уцелело такое количество раннехристианских сооружений. Их посещение позволяет ощутить себя в раннехристианском храме, получив почти полное представление о нем, как о синтезе достижений архитектуры, живописи и других сфер искусства ранневизантийского периода.

Как видим, почти полное отсутствие сколько-нибудь сохранившихся в объеме сооружений Средне-

векового Крыма в целом и Херсонеса в частности, не дает возможности в полной мере раскрыть экспозиционный потенциал их архитектуры византийского периода. В этом случае, как и во многих других ставится вопрос целесообразности и правомерности частичной или полной реконструкции (воссоздания) утраченных построек в натуре.

Невзирая на все негативные моменты, связанные с отсутствием аутентичности, нехваткой достоверных знаний о том, каким «точно было» то или иное сооружение, метод воссоздания, который вполне можно назвать визуализацией в натуре всегда применялся для повышения экспозиционной привлекательности музейных комплексов исторических мест.

Следует особо отметить, что византийские храмы на время их строительства представляли собой яркие произведения искусства и их реконструкция, может быть и не совсем точная, может воссоздать именно образную, художественную сторону архитектуры своего времени. Византийский храм, как произведение искусства становится главным предметом экспозиции, который превращает мертвые аутентичные остатки в живое отображение уровня развития эстетических вкусов и предпочтений культур прошедших времен, которые часто побуждают задуматься над вульгарной примитивностью вкусов современного мира.

В качестве примера уместно привести частичную реконструкцию Кносского дворца на Крите, осуществленную лордом Артуром Эвансом в начале XX в. Все элементы реконструированного сооружения выполнены из крашеного бетона, имитирующего фактурой и цветом камень, дерево или сырцовый кирпич. Невзирая на «негативные моменты», когда, например, некоторые туристы не могут отличить построенное от аутентичного и осознать возможные неточности реконструкции, нововозведенные фрагменты дворца дают наглядное представление об образе архитектуры времен расцвета Минойской цивилизации, делая это место туристической Меккой. Нельзя не упомянуть и о финансовой целесообразности этой реконструкции. За столетие экспозиции Кносского дворца деньги, потраченные лордом Эвансом сторицей вернулись в казну Греции.

Другой пример – реконструкция античного театра в Сагунто в Испании. Его частичное воссоздание не только показало, как выглядел театр в античные времена но и дало возможность снова использовать древнее сооружение по назначению.

Вполне возможно, что дополнение многих гектаров сплошных раскопок несколькими частично воссозданными сооружениями обогатит впечатление сплошной разрухи намеком на образ города своего времени и даст возможность наглядно увидеть разницу между остатками церквей, жилых и хозяйственных сооружений.

Надо сказать что попытки частичного воссоздания на территории Крыма предпринимались. Можно назвать фрагмент античной колоннады в Пантикапее, возобновленной методом анастилоза, частичную реконструкцию античного театра в Херсонесе, воссоз-

дание городских ворот Гезлева в Евпатории. Однако все они не носили систематического и научно обоснованного характера с точки зрения целостного раскрытия архитектурного того или иного архитектурного комплекса.

Какие сооружения нужно воссоздать и насколько полно. Это самые сложные этические, эстетические, экспозиционные и строительно-технологические проблемы.

С этической стороны воссоздавать можно те сооружения, аутентичные остатки которых имеют наименьшую ценность и лишь настолько, насколько мы имеем более-менее достоверные данные о ее виде. С эстетической стороны желательно получить максимально целостное художественное произведение – выдающееся сооружение своего времени – синтез архитектуры, живописи скульптуры. С точки зрения экспозиционной привлекательности это должно быть достаточно редкое сооружение, которого нельзя больше нигде поблизости увидеть, побуждающее к посещению и восторженному созерцанию. Строительно-технологические вопросы сводятся к определению меры необходимости повторения старой трудоемкой технологии или возможности замены ее современными технологиями.

Для Херсонеса представляется целесообразным полное восстановление одной или двух базилик, которые занимали выгодное для обозрения положение на рельефе городища. В первую очередь к отмеченным критериям подходит Базилика на холме.

Что касается остальных базилик, целесообразным кажется консервация с частичной надстройкой участков стен для визуального выделения сооружений храмов среди плотной жилой застройки, а также для защиты аутентичных остатков главным образом от разрушения толпами туристов.

Безусловно необходимо вернуть на место в виде точных копий многочисленные мозаичные полы, которые, после исследований *in situ*, были сняты и разошлись по различным музеям Советского Союза.

Восстановление в качестве примера однефной часовенки обогатит экспозиционную привлекательность Херсонеса, поскольку осмотреть такие сооружения можно лишь поодиночке в отдаленных местах Крыма.

Целесообразным представляется и полное или почти полное восстановление храма на некрополе Херсонеса, что позволило-бы воссоздать давно утраченный архитектурный акцент этого участка.

Однако основным необходимым условием является понимание того, что воссоздание в значительной степени возвращает утраченный элемент культуры – произведение архитектурного искусства, и что раскопанные гектары ценны не только в качестве суммы аутентичных остатков. Их грамотная экспозиция должна давать максимально полное представление об утраченной цивилизации, которая в значительной степени является основой позднейшего развития нашей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабина Е.А. 1991. Двухапсидный храм близ крепости Фуна. В: Толочко П.П. (отв. ред.). *Византийская Таврика: Сб. науч. тр. (к XVIII конгрессу византинистов)*. Киев: Наукова думка, 194-205.
- Айналов Д.В. 1905. *Памятники христианского Херсонеса*. Вып. 1. Развалины храмов. Москва: Изд. Моск. Археол. о-ва.
- Бабенчиков В.П. 1958. Итоги исследования средневекового поселения на горе Тепсень. В: *История и археология средневекового Крыма*. Москва: Изд-во АН СССР, 88-146.
- Баранов И.А., Тур В.Г. 1997. Средневековой храм на горе Перчем. В: В.В. Кутайсов (ред.). *Археологические исследования в Крыму в 1994 г.* Симферополь: Сонат, 46-50.
- Бармина Н.И. 1975. *Отчет о раскопках Крымской археологической экспедиции Пермского университета*. Научный архив ИА НАНУ. 1975/69. 75 с.
- Бармина Н.И. 1976. *Отчет Крымской археологической экспедиции Пермского гос. университета на городище Мангун /Базилика/*. Научный архив ИА НАНУ. 1976/69. 9 с.
- Бармина Н.И. 1978. *Отчет Крымской археологической экспедиции Челябинского Гос. у-та на средневековом городище Мангун /базилика/*. Научный архив ИА НАНУ. 1978/91.10 с., 81табл.
- Белов Г.Д. 1938. *Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-1936 гг.* Симферополь: Гос. изд-во Крымск. АССР.
- Белов Г.Д. 1941. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1931-1933 гг. *МИА* 4.
- Беляев С.А. 1979. Вновь найденная ранневизантийская мозаика из Херсонеса. *ВВ* 40, 114-125.
- Бертъе-Делагард А.Л. 1893. Древности Южной России: Раскопки Херсонеса. *МАР* 12.
- Бертъе-Делагард А.Л. 1907. О Херсонесе: Крестообразный храм. Крещальня. Крепостная ограда. *ИАК* 21.
- Брунов Н.И. 1966. Архитектура Византии. В: Ю.С. Яралов (отв. ред.). *Всеобщая история архитектуры*. Т. 3. Москва: Стройиздат, 16-160.
- Брунов Н.И. 1935. *Очерки по истории архитектуры. Т. 2. Греция. Рим. Византия*. Москва; Ленинград: Academia.
- Владимиров И.А. 1902. Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области. *ИАК* 4, 1-14.
- Домбровский О.И. 1955. *Отчет о раскопках в 1955 г. античного театра и «Храма с ковчегом»*. Архив НЗХТ. Дело № 712.
- Домбровский О.И. 1968. Средневековый храм в Массандре. В: *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Киев: Наукова Думка, 53-57.
- Домбровский О.И. 2004. *Византийские мозаики Херсонеса Таврического*. Познань.
- Жеребцов Е.Н. 1963. К изучению раннесредневековых памятников Херсонеса. *ВВ* 23, 205-213.
- Домбровский О.И. 1966. *Фрески средневекового Крыма*. Киев: Наукова думка.
- Ђурђе Бошкович. 1967. *Архитектура средневеква*. Београд: Научна книга.
- Івакін Г., Іоаннісян О. 2010. Мистецтво Русі-Руської землі великокняжого періоду. Мурована архітектура. В: Г. Скрипник (гол. ред.). *Історія Українського мистецтва*. Т.2: Мистецтво середніх віків. Київ: ІМФЕ ім. М.Т. Рильського НАНУ.
- Колесникова Л.Г. 1978. Храм в портовом районе Херсонеса. Раскопки 1963-1965 гг. *ВВ* 39: 160-172.
- Колонтович Н. 1871. О раскопках Д.И. Струкова в Партените. В: *Таврические епархиальные ведомости* № 23.
- Косцюшко-Валюжинич К.К. 1893. *Отчет за 1893 г.* Архив НЗХТ. Ф. Р-1. № 3.
- Косцюшко-Валюжинич К.К. 1902. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1901 год. *ИАК* 4.
- Косцюшко-Валюжинич К.К. 1904. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1902 год. *ИАК* 99.
- Кутайсов В.А. 1982. Четырехапсидный храм Херсонеса. *СА* (1), 155-169.
- Лосицкий Ю.Г. 2002. Реконструкция храма в Сотере. В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 132-138.
- Лосицкий Ю.Г., Паршина Е.А. 2002. Эски-Керменская базилика. В: В.Ю. Юрочкин (ред.). *Православные древности Таврики (сб. материалов по церковной археологии)*. Киев: Стилос, 99-113.
- Лосицкий Ю.Г. 1988. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса. В: Бибииков С.Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова Думка, 27-36.
- Лосицкий Ю.Г. 1991. Про візантійські базиліки Херсонесу. *Археологія* (2), 83-97.
- Люикс Л.Г. 1888. Планы древних церквей Константинополя. *Труды VI Археологического съезда в Одессе 1884 г.* (2), 230-271.
- Махнева О.А. 1968. Средневековые памятники на побережье от Ласпи до Голубого залива. В: *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Киев: Наукова Думка, 53-57.
- Мыц В.Л. 1984. Загородный храм на некрополе Мангула. *АДСВ* 21, 57-66.
- Мыц В.Л. 1981. *Отчет о раскопках у подножия Мангула в 1981 г.* Научный архив ИА НАНУ. Д. 1981/3 г. 13 с., 81 табл.
- Павлуцкий Г. Г. 1914. *О происхождении и развитии византийского искусства: Актовая речь, произнесенная в Университете св. Владимира 26 января 1914 г.* Торжественный Акт Императорского университета св. Владимира 26 января 1914 г. Киев: Типо-литогр. Имп. ун-та св. Владимира.
- Паршина Е.А. 1968. Средневековый храм в Ореанде. В: *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Киев: Наукова Думка, 65-70.
- Паршина Е.А. 1968а. Средневековые памятники на побережье от Голубого залива до Ялты. В: *Археологические исследования на Украине в 1968 г.* Киев: Наукова Думка, 57-61.
- Паршина О.О. 1972. Середньовічне укріплення на горі Ай-Тодор. В: *Археологічні дослідження на Україні в 1969 р.* Київ: Наукова Думка, 254-255.
- Паршина Е.А. 1988. Эски-Керменская базилика. В: Бибииков С.Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологи-*

ческие исследования в Крыму. Киев: Наукова Думка, 36-59.

Попов И. 1955. *Пропорции в Българската архитектура*. София: Наука и изкуство.

Репников Н.И. 1909. Партенитская базилика. *ИАК* 32, 91-141.

Романчук А.И., Лосицкий Ю.Г. 1985. Квартал XIII–XVIII северного района Херсонеса в XII–XIV вв. *АДСВ* 22, 102-121.

Рыжов С.Г. 1997. Новые данные о "Базилике в базилике". В: *Античный мир и Византия: к 70-летию проф. В.И. Кадеева*. Харьков: АО «Бизнес информ», 290-299.

Стржелецкий С.Ф. 1950. *Отчет о раскопках в Херсонесе в 1950 г.* Архив НЗХТ. Дело № 609.

Тиханова М.А. 1953. Базилика. *МИА* 34, 334-389.

Флетчер Б. 1913. *История архитектуры*. Вып. 2. *Средневековая архитектура*. С-Петербург: Тип. И.Д. Сытина.

Цапенко М.П. 1953. *Архитектура Болгарии*. Москва: Изд-во Акад. архит. СССР.

Цончева Мара. 1979. *Църквата «Свети Георги» в София: Църквата като архитектурен и археологически паметник: Иконография и стилово-естетически анализ на стенописице*. София: Български художник.

Шмит Ф.И. 1932. Эски-Керменская базилика. *ИГАИМК* 12, вып. 1-8, 213-254.

Якобсон А.Л. 1940. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. II. Мангупская базилика. *СА* (VI), 205-226.

Якобсон А.Л. 1950. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). *МИА* 17.

Якобсон А.Л. 1958. Раннесредневековые поселения восточного Крыма. *МИА* 85.

Якобсон А.Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. *МИА* 63.

Якобсон А.Л. 1964. *Средневековый Крым*. Москва; Ленинград: Наука.

Якобсон А.Л. 1973. *Крым в средние века*. Москва: Наука.

Mango C. 1976. *Byzantine Architecture*. New-York: Abram's Ed.

Millingen A. van. 1912. *Byzantine Churches in Constantinople*. XXIX. London: McMillan and Co.

Pevsner N. 1990. *An Outline of European Architecture*. Hartmondsworth: Penguin Books.

Ramsay M., Bell G. 1909. *The Thousand and One Churches*. London: Hodder and Stoughton.

Ορλανδος Α. 1952. *Βασιλική. Ἀθήναι*.

Ю.Г. Лосицкий

·ХРАМИ СЕРЕДНЬОВІЧНОГО КРИМУ IV–XIV СТ. (міркування з реконструкції та реставрації)

Переважна більшість візантійських храмів Таврики відомі завдяки археологічним розкопкам XIX–XX ст. Ці споруди збереглися на мізерну висоту, і не фігурують в письмових джерелах. Їх фіксація, дослідження та інтерпретація результатів проводилися головним чином археологами. Тому, недостатньо вивченими залишилися такі важливі питання, як архітектурно-естетична і типологічна еволюція храмових споруд, а їх науково обґрунтовані реконструкції майже відсутні.

У статті робиться спроба дослідження типологічних аспектів сакральної архітектури візантійського Криму – еволюції і генезису основних типологічних груп споруд, їх відносної періодизації, а також на підставі збережених аналогів за межами Криму наводяться реконструкції основних типів візантійських храмів. Спираючись на наявний в цій сфері зарубіжний досвід, порушується питання про доцільність виконання реконструкцій деяких споруд.

Ключові слова: Крим, середньовіччя, християнські храми, сакральна архітектура, реконструкція.

Yu.G. Lositskiy

CHURCHES OF MEDIEVAL CRIMEA OF THE 4TH–14TH CENTURIES (views on reconstruction and restoration)

The majority of Byzantine temples of Crimea are known due to archaeological excavations of the 19th–20th centuries. These buildings were saved on a wretched height, and do not appear in writing sources. Their fixing, research and interpretation of results was conducted mainly archaeologists. Therefore, not enough studied there are such important questions, as architectural-aesthetic and tipologic evolution of temple buildings, and the scientifically grounded reconstructions of them almost absent.

The attempt of research of tipologic aspects of monumental architecture of Byzantine Crimea is done in the article – evolution and genesis of different types of buildings, their periods of existence, and also reconstructions of the basic types of Byzantine temples is proposed on the basis of their analogues outside Crimea. In the article attention is spared question about the necessity of implementation of reconstructions some buildings leaning against present in this sphere foreign experience. A variant of reconstructions of these temples is suggested.

Keywords: Crimea, Middle Ages, Christian churches, sacred architecture, reconstruction.

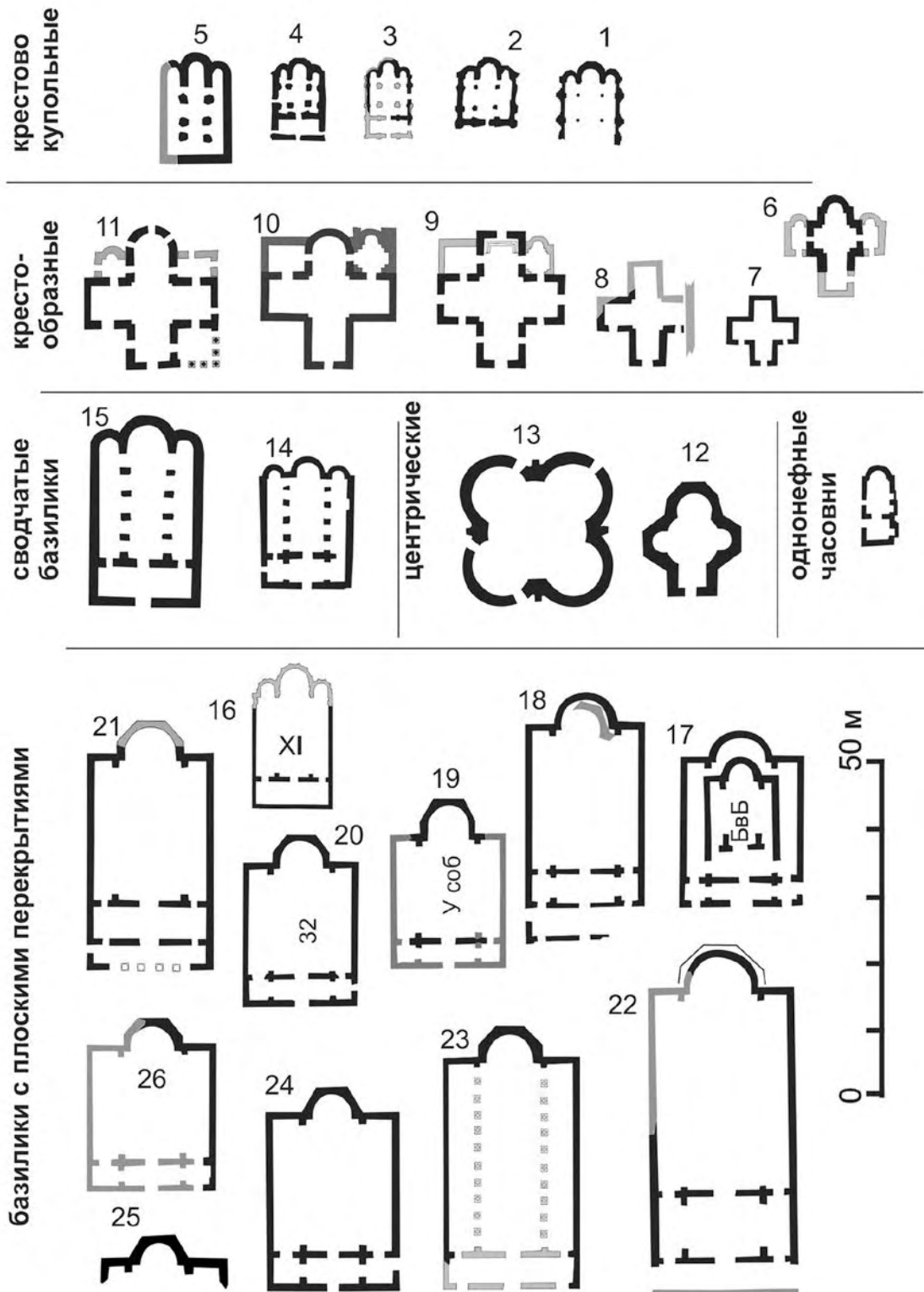

Рис. 1. Планы храмов византийского Крыма.

1 – храм Иоана Предтечи в Керчи, 2 – церковь в с. Лаки, 3 – Храм № 21*, 4 – Храм № 9*, 5 – Шестистолпный храм*, 6 – храм на некрополе Мангула, 7 – пристройка к Западной базилике*, 8 – пристройка к Восточной базилике*, 9 – Загородный храм*, 10 – Храм под собором*, 11 – Храм з ковчегом*, 12 – крещальня возле Уваровской базилики*, 13 – Четырехапсидный храм*, 14 – базилика в Партените, 15 – базилика на холме Тепсень, 16 – базилика на Эски-Кермене, 17 – Базилика в базилике*, 18 – Базилика 1935 г.*, 19 – Базилика возле собора*, 20 – Базилика 1932 г.*, 21 – Восточная базилика*, 22 – Уваровская Базилика*, 23 – Западная базилика*, 24 – Мангупская базилика, 25 – Базилика на холме*, 26 – Северная базилика* (обозначенные * находятся в Херсонесе).

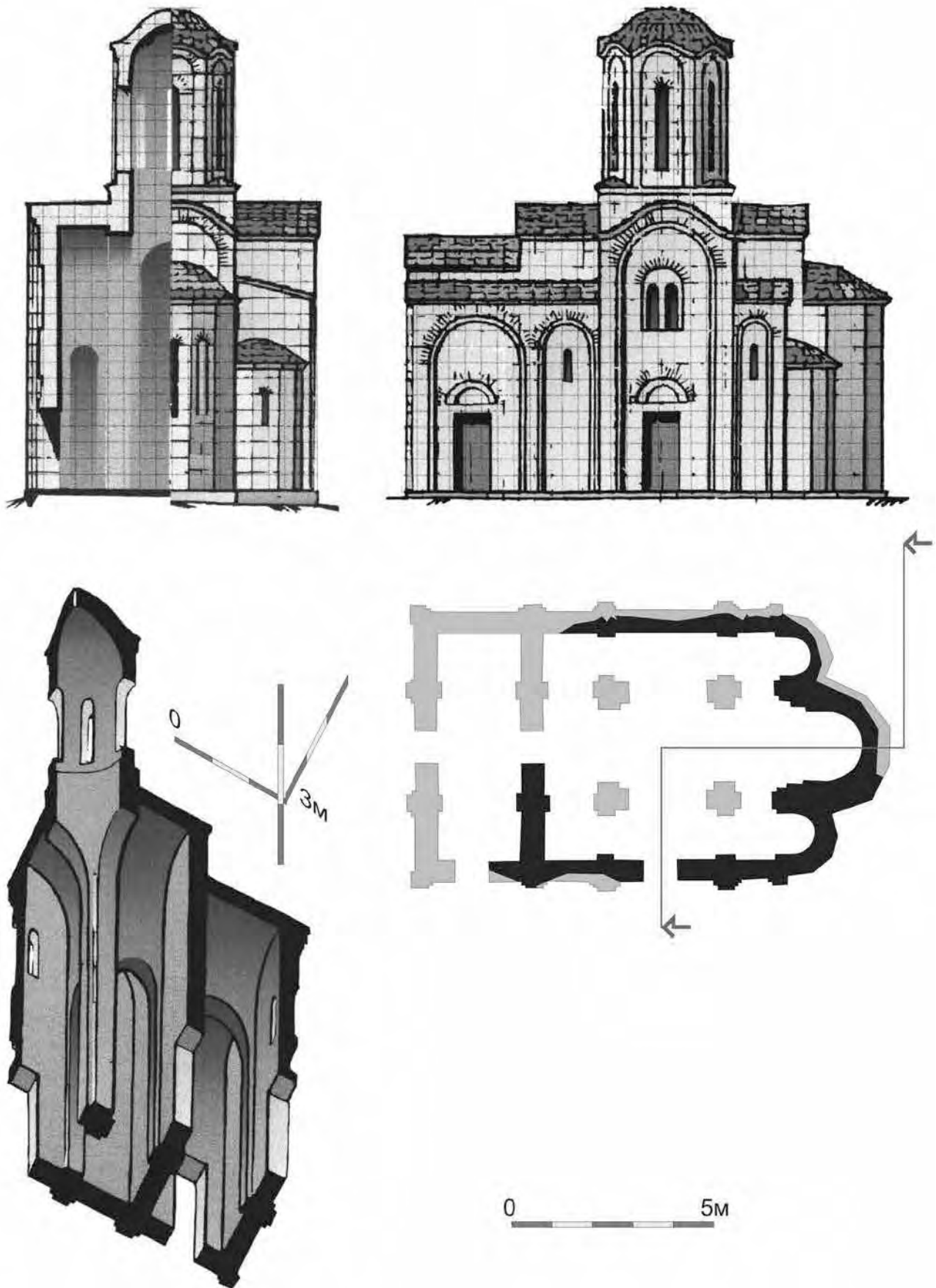

Рис. 2. Храм 21 в Херсонесе (реконструкция).
Разрез с фрагментом фасада и аксонометрический разрез фасад и план.

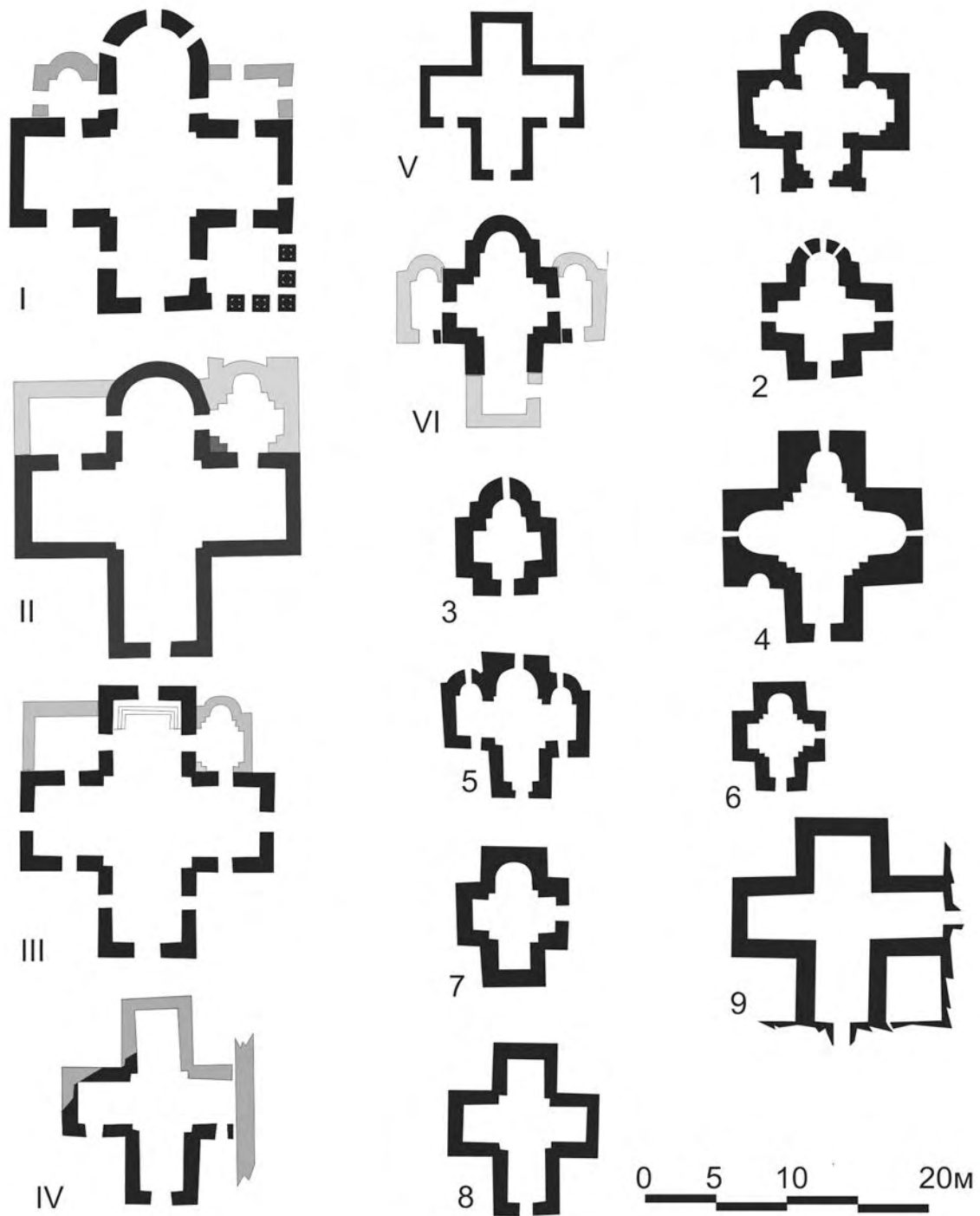

Рис. 3. Планы крестообразных храмов в Крыму (I-VI) и за его пределами (1-9).

I – Храм с ковчегом в Херсонесе. II – Храм под собором в Херсонесе. III – Загородный храм в Херсонесе.

IV – пристройка к восточной базилике в Херсонесе. V – пристройка к западной базилике в Херсонесе.

VI – храм у подножья Мангупа. 1 – церковь № 44 в Бин-биир Килисе. 2 – храм у аула Сенты в Карачаево-

Черкессии. 3 – церковь в с. Сепарева баня в Болгарии. 4 – храм в Семцивриси в Грузии. 5 – храм в Нине в Хорватии. 6 – церковь Кармравор в Ашгараке в Армении. 7 – церковь Степаноса в Лмбатаванке в Армении.

8 – мавзолей Галлы Плакидии в Равенне. 9 – пристройка к храму Апостолов в Константинополе.

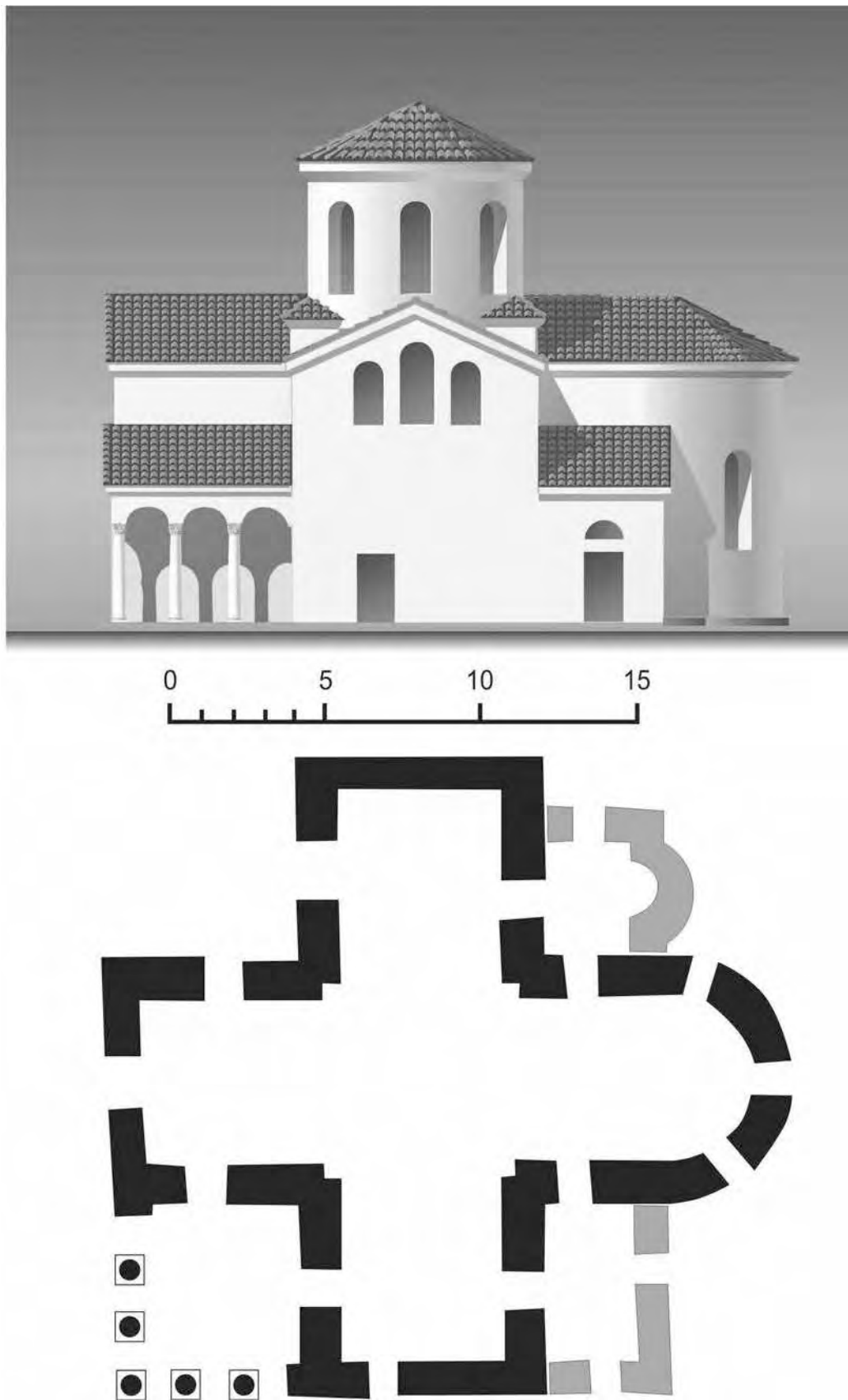

Рис. 4. Храм с ковчегом № 19 в Херсонесе (реконструкция). Фасад и план.

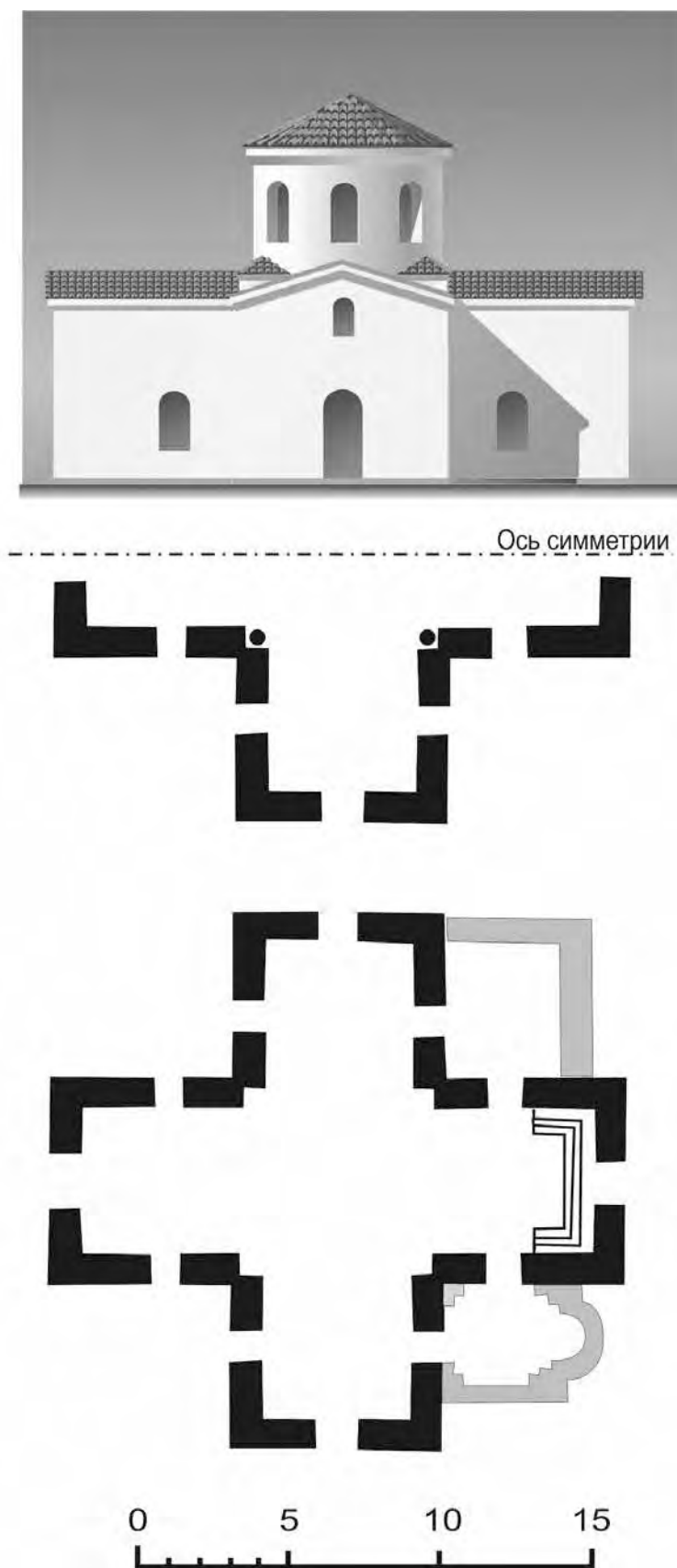

Рис. 5. Загородный храм в Херсонесе (реконструкция). Фасад, планы первого и второго строительных периодов.

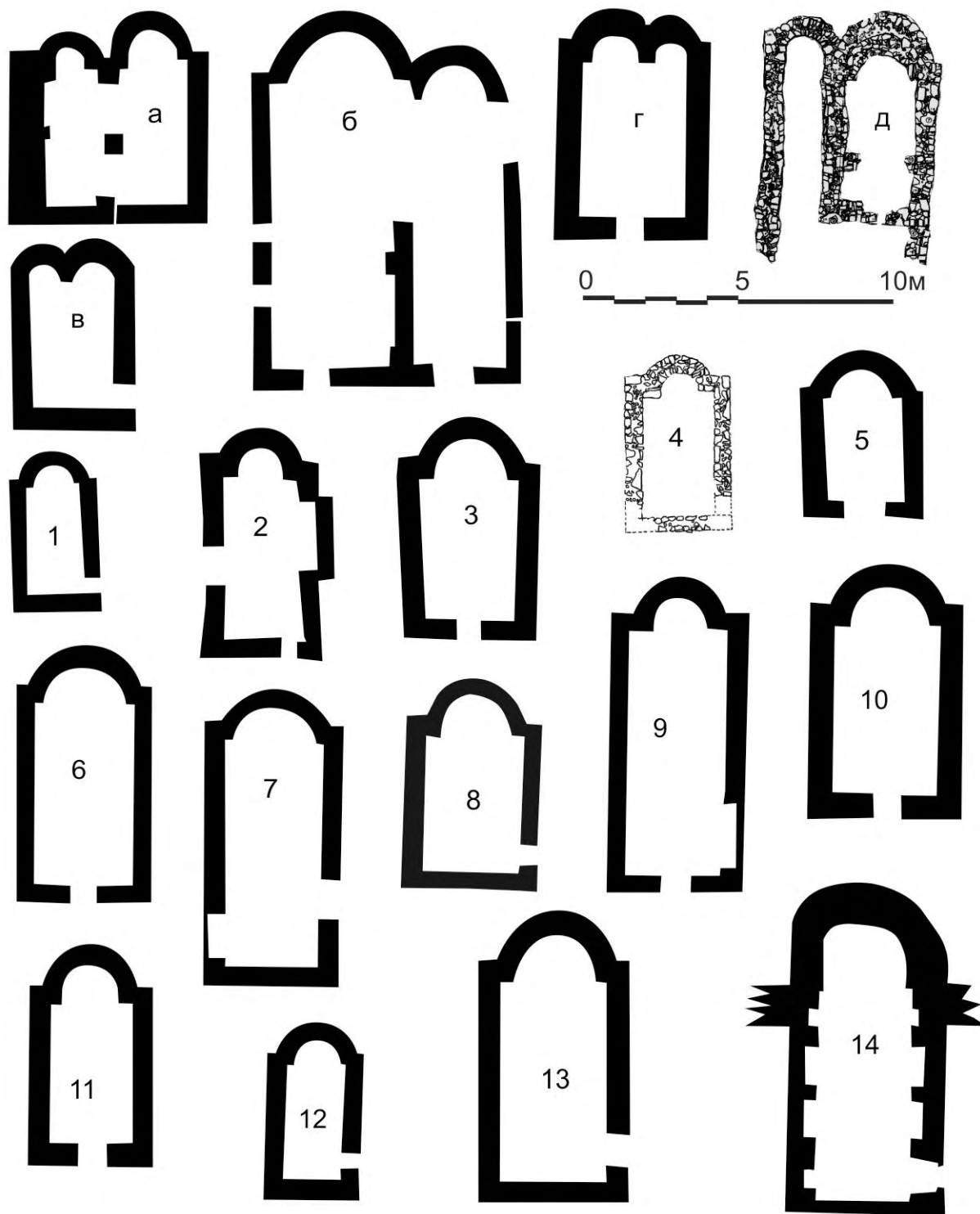

Рис. 6. Двухапсидные (а-д) и однонефные (1-14) храмы.

а – храм в Сотере, б – храм на горе Перчем, в – храм у села Лучистое, г – храм на консолях в Судаке, д – храм в Семидворье; 1 – храм на г. Аю-Даг за второй оборонительной стеной № 27, 2 – храм на г. Аю-Даг на поляне № 26, 3 – храм в с. Малый Маяк, 4 – храм в Ореанде, 5 – храм на г. Перчем, 6 – храм на горе г. Крестовая (Хачла Каясы), 7 – храм в Чембало, 8 – храм на г. Ай-Тодор, 9 – храм на г. Ильяс-Кая, 10 – храм на г. Аю-Даг, 11 – храм на г. Кыз-Куле, 12 – храм на г. Исар-Кая, 13 – храм в Чембало, 14 – храм Федора Стратилата на Фуне, верхний этаж.

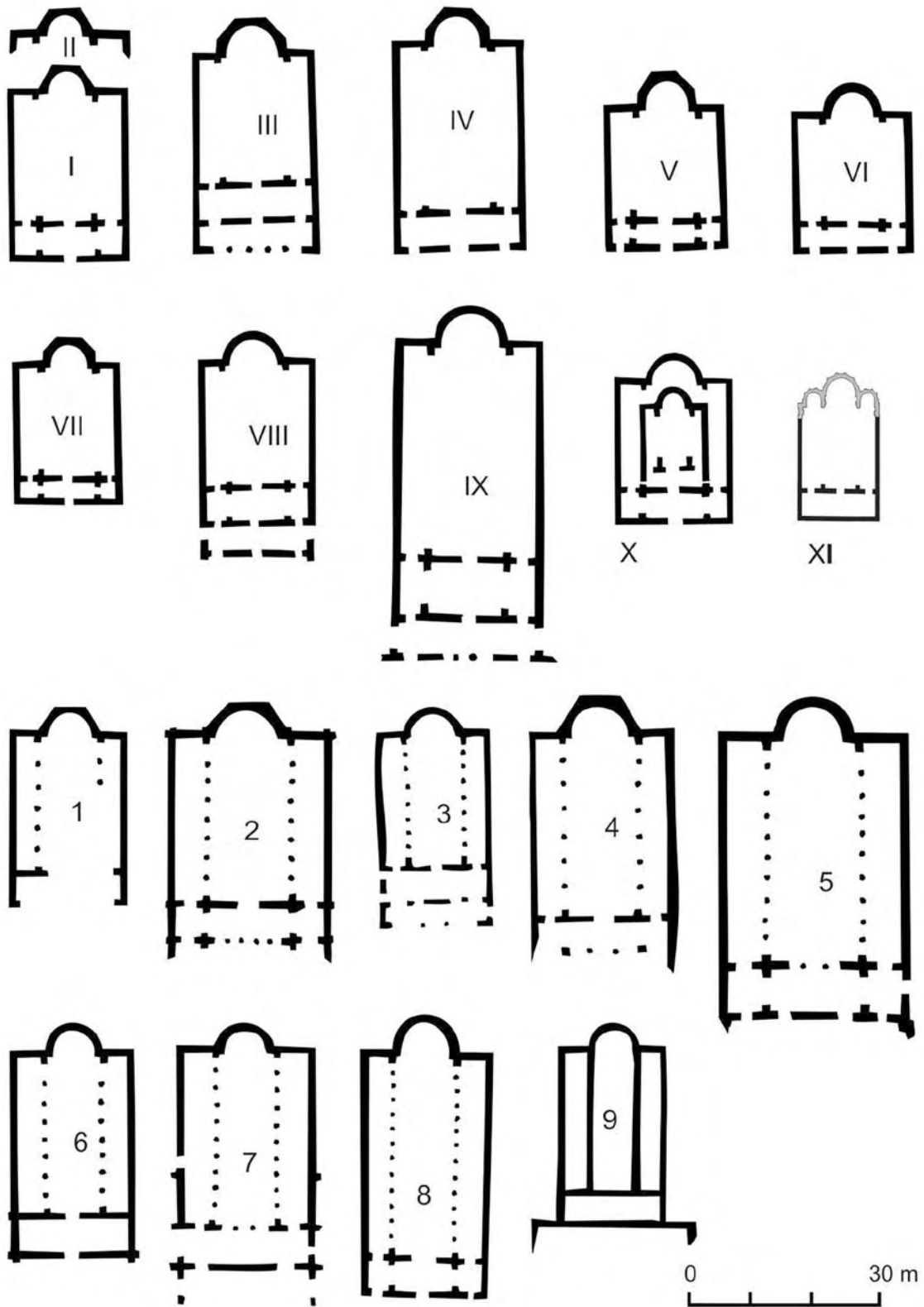

Рис. 7. Планы базилик с плоским перекрытием.

I – Мангупская базилика, II – «Базилика на холме», III – «Восточная базилика», IV – «Западная базилика», V – «Базилика у собора», VI – «Северная базилика», VII – «Базилика 1932г.», VIII – «Базилика 1935г.», IX – «Уваровская Базилика», X – «Базилика в базилке», XI – Ески-Керменская базилика.

1 – Хисар Базилика № 3, 2 – базилика Студийского монастыря в Константинополе, 3 – базилика в Баргале, 4 – базилика Св. Елены в Иерусалиме, 5 – базилика Ахиеропоетос в Салониках, 6 – базилика на горе Царевец в Тырново, 7 – базилика «А» в Фтиотийских Фивах, 8 – базилика Аполлинария Нового в Равенне, 9 – базилика в Пергамоне.

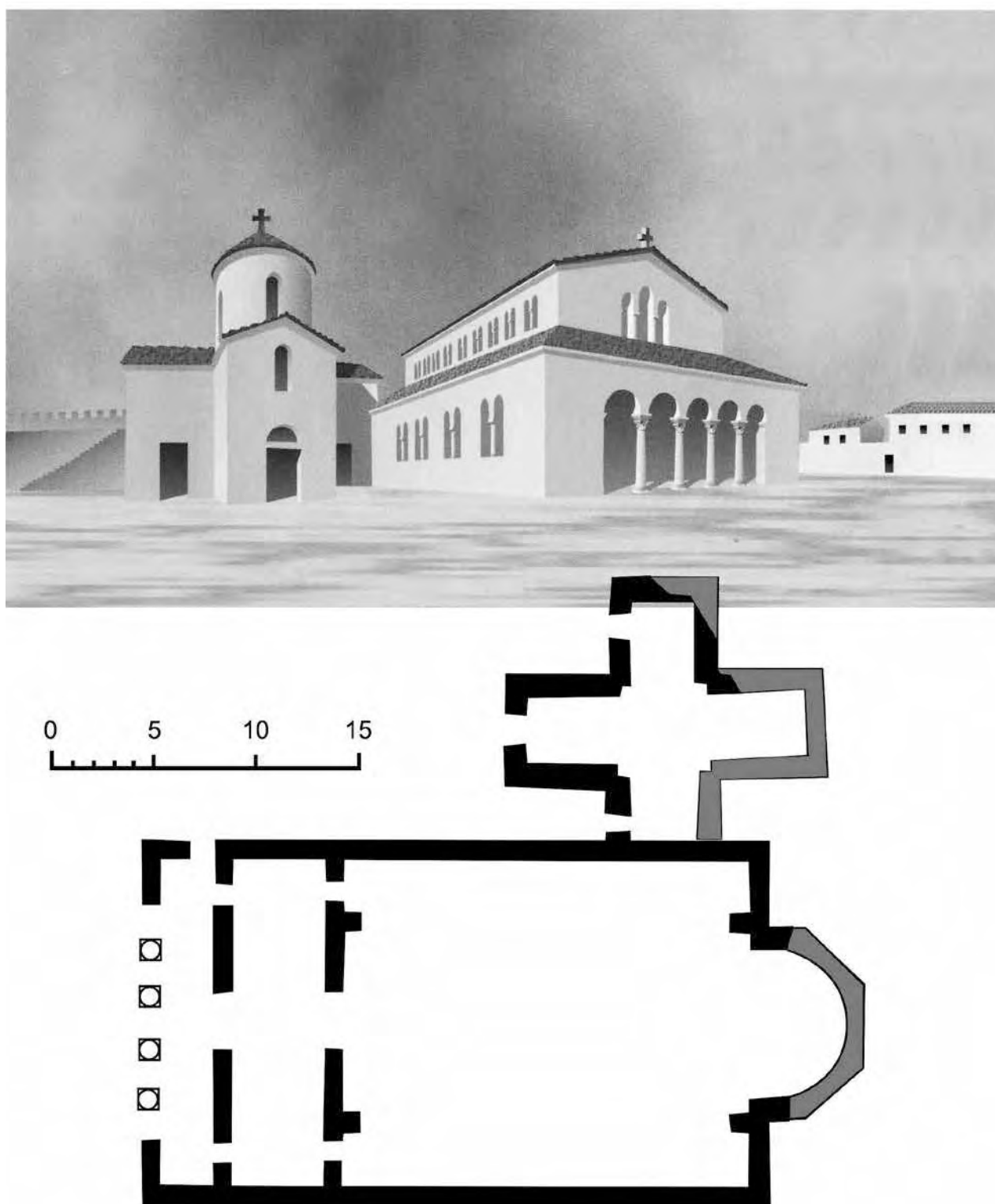

Рис. 8. Восточная базилика в Херсонесе с пристроенным крестообразным мемориумом (реконструкция).
Перспективное изображение. План.

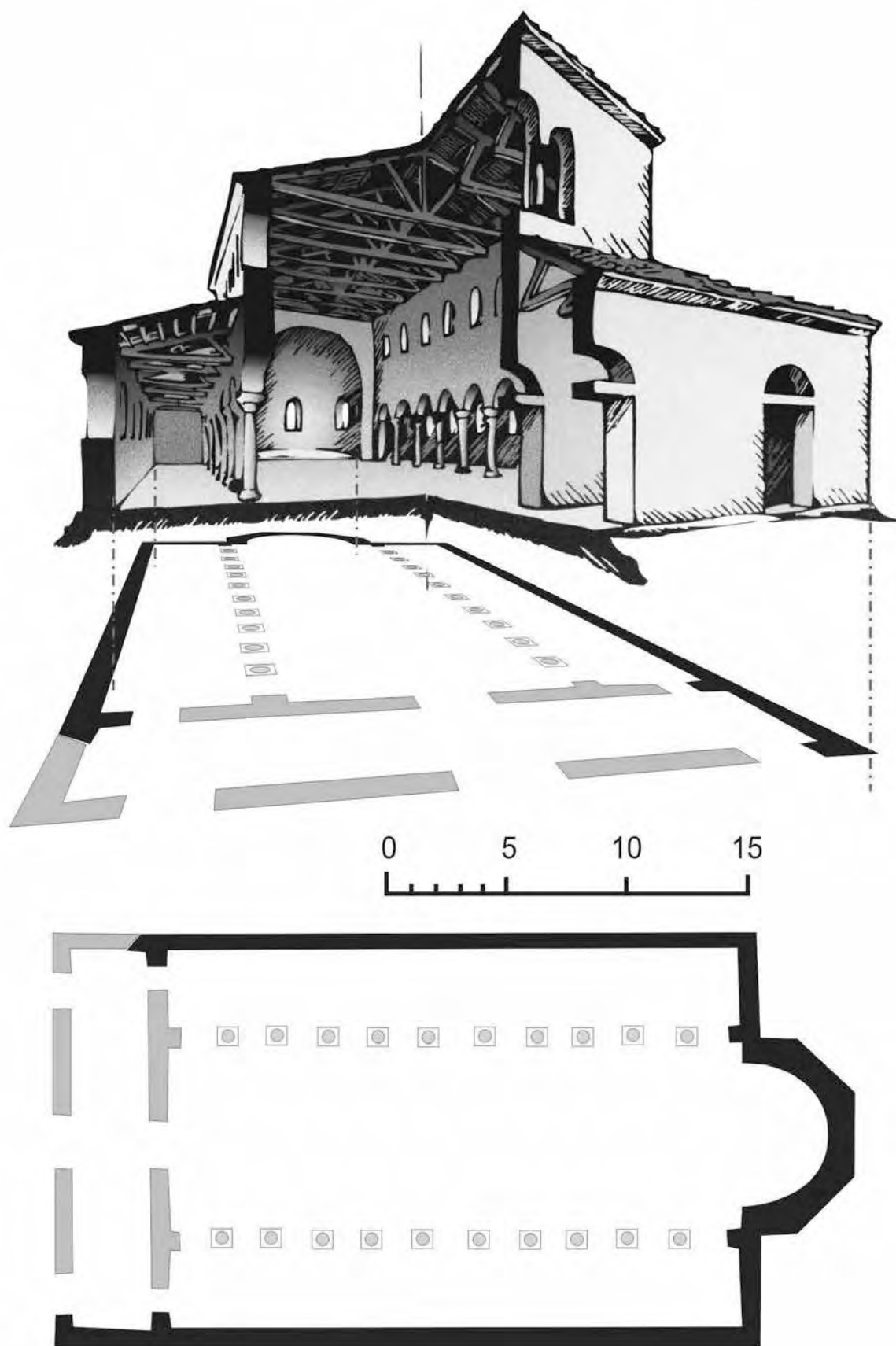

Рис. 9. Западная базилика в Херсонесе (реконструкция). Перспективный разрез. План.

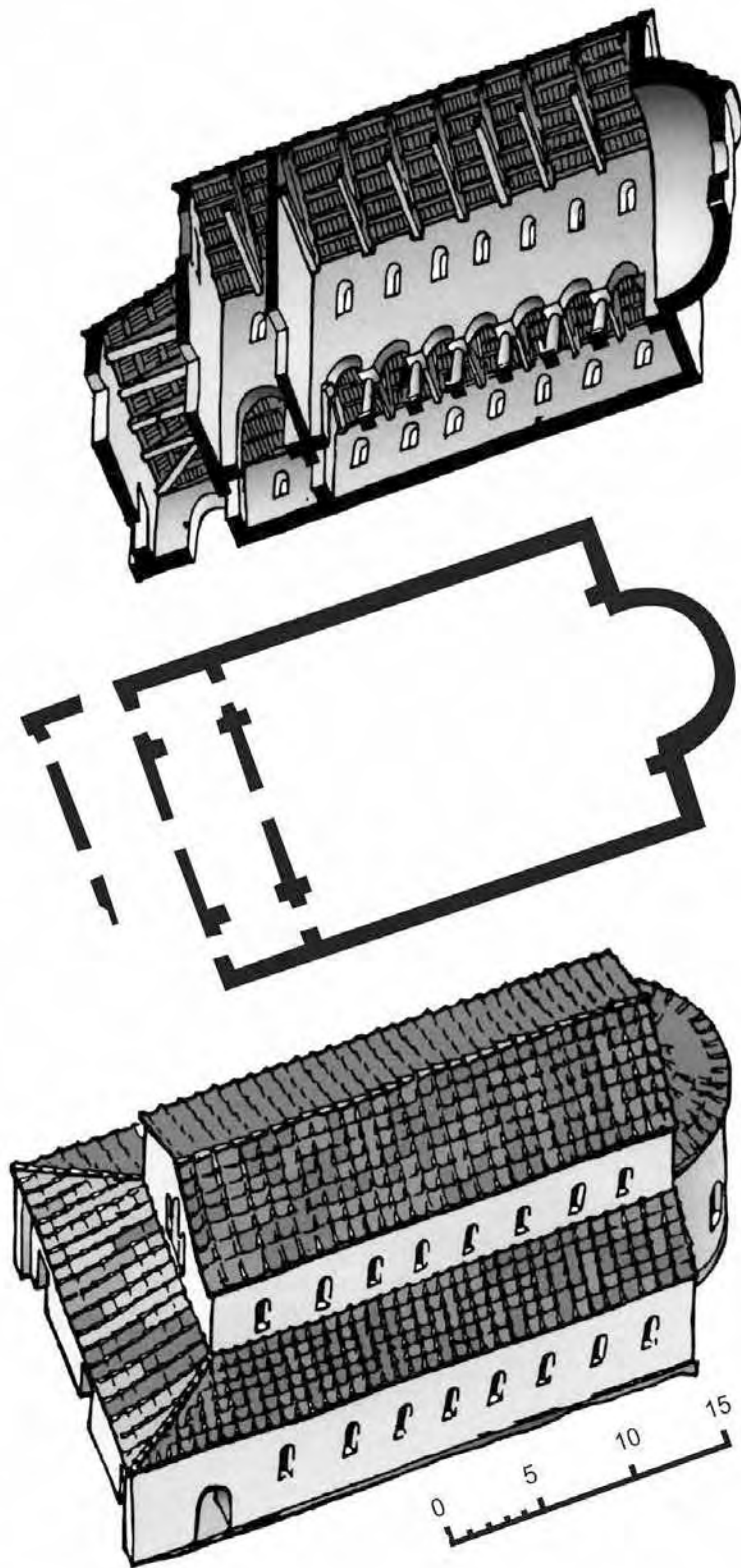

Рис. 10. Базилика 1935 года в Херсонесе (реконструкция). Аксонометричный разрез. План. Аксонометрия.

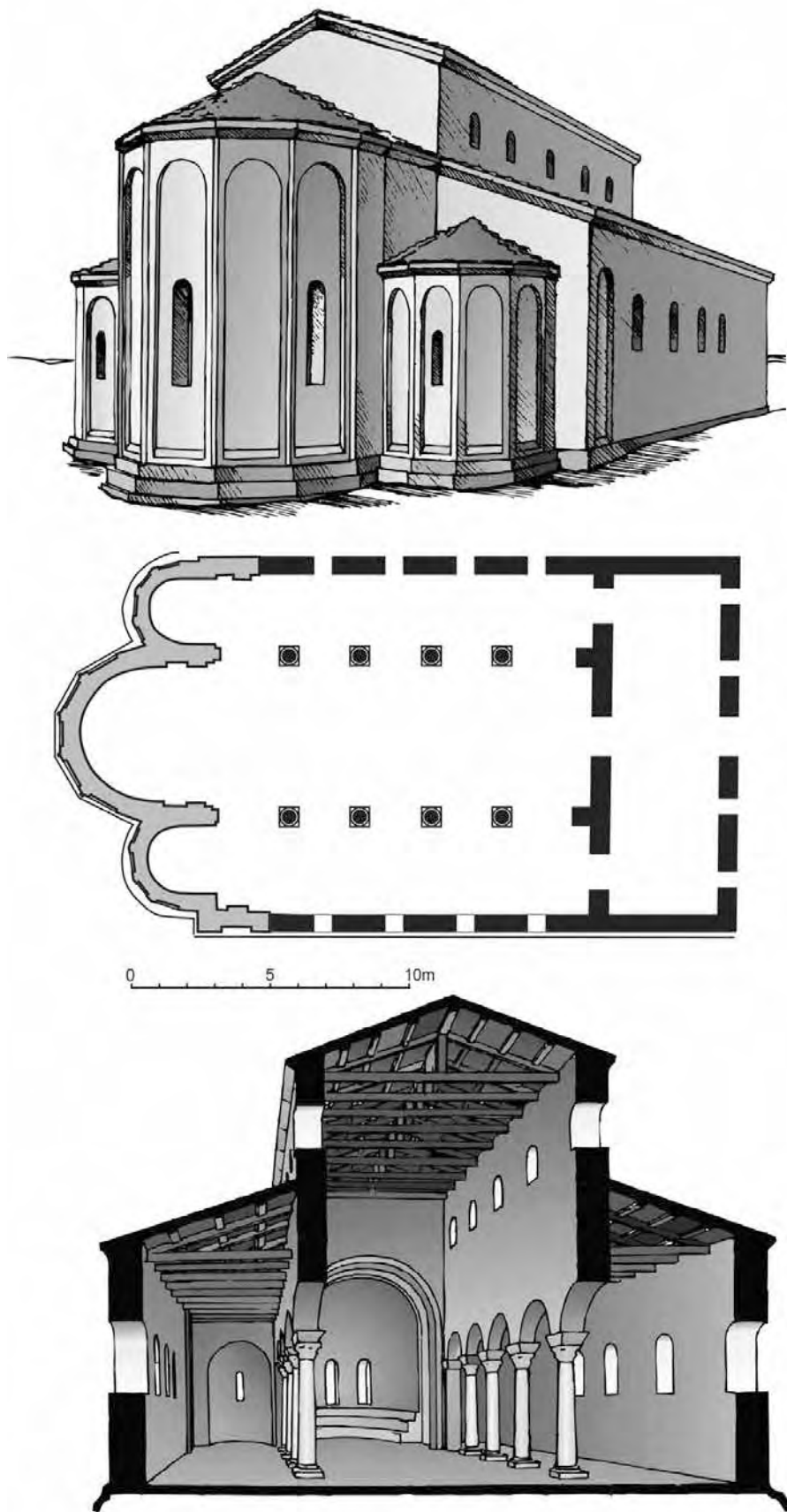

Рис. 11. Реконструкция Ески-Керменской базилики. Перспектива. План. Перспективный разрез.

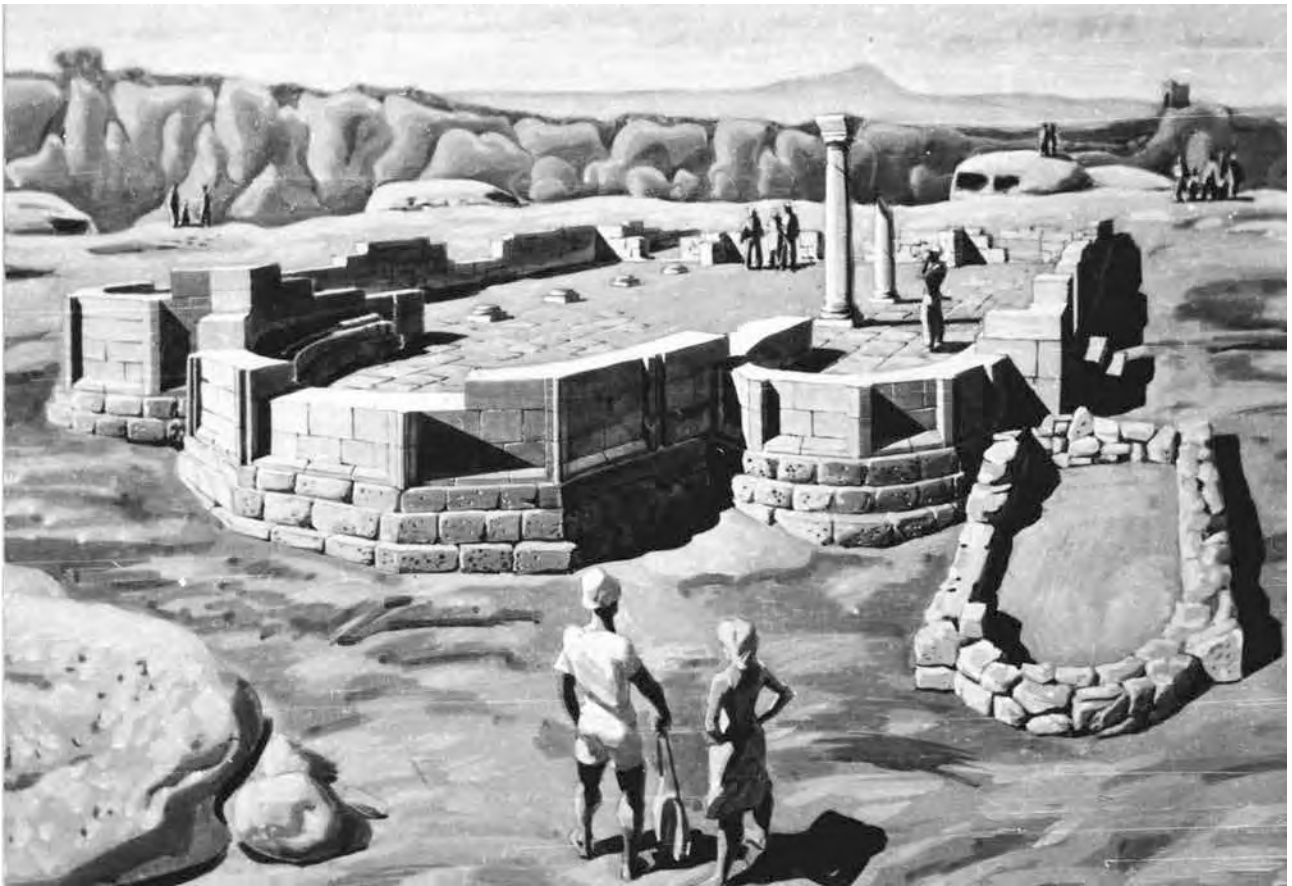

Рис. 12. Проект консервации Ески-Керменской базилики. Перспектива.

Санта Мария ин Космедин

Сан Джорджо ин Велабо

Рис. 13. Базилики Рима.

Санта Мария Арachelли на Капитолие

Св. Марка

Св. Сабины на Авентине

Св. Климента

Санта Мария на виа Лага

Санта Мария Маджоре

Рис. 13. Базилики Рима.

Цветная иллюстрация к статье Ю.Г. Лосицкого
ХРАМЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА IV–XIV вв.

Санта Мария Арачелли на Капитолие

Св. Марка

Св. Сабины на Авентине

Св. Климента

Санта Мария на виа Лата

Санта Мария Маджоре

